

Концепция *Zeitenwende* в зеркале стратегических документов правительства Олафа Шольца

А.П. Соколов, С.Е. Проценко

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Исследование посвящено анализу германских доктринальных документов, опубликованных правительством Олафа Шольца в контексте объявленной им в 2022 г. «смены эпох», среди которых: Стратегия национальной безопасности, Руководящие принципы по формированию феминистской внешней политики, Стратегия в отношении Китая и Руководящие принципы оборонной политики.

Происходящие в стратегической культуре ФРГ изменения представляют особый интерес, поскольку носят беспрецедентный характер и направлены на создание из германского государства полноценного игрока в военной политике. В качестве реакции на начало специальной военной операции России на Украине Берлин взял курс на укрепление силового компонента своей политики и приступил к отправке оружия Киеву, нарушив послевоенный принцип отказа от поставок вооружений сторонам конфликта.

Статья отвечает на вопрос о том, как внутригерманская дискуссия по военно-политической проблематике отражается в публикуемых министерствами и ведомствами ФРГ руководящих документах. Участники данной дискуссии условно разделены на три группы: те, кто поддерживает как идею *Zeitenwende*, так и усилия правительства на данном направлении; те, кто поддерживает идею *Zeitenwende*, но не согласен с методами или инструментами её реализации; противники «смены эпох» в целом.

Методом качественного контент-анализа опубликованных документов выявляются противоречия как в их содержании, так и в процессах реализации Берлином заявленных целей. Отмечается, что многие формулировки носят расплывчатый характер и, следовательно, могут быть изменены или дополнены в дальнейшем. Большое влияние на содержание новых документов оказывает партия «Союз 90 / Зелёные», которая задаёт воинственную риторику и отстаивает расширительное понимание проблем безопасности.

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что на практике германский подход более сбалансирован и осторожен, чем артикулируемые руководством ФРГ внешнеполитические установки. Тем не менее сам факт закрепления в стратегических документах идей «смены эпох» придаёт им долгосрочный характер и делает невозможным их игнорирование будущим правительством страны.

УДК: 327.5+351.86+355.02

Поступила в редакцию: 13.11.2023

Принята к печати: 09.03.2024

Ключевые слова: Германия; смена эпох; внешняя политика; политика безопасности ФРГ; военно-политическая стратегия; доктринальные документы

Основы внешнеполитических практик современной Германии сформировались под влиянием событий, вызванных глобальными переменами в международных отношениях: окончание Второй мировой войны, распад Советского Союза, воссоединение Германии. При этом императивом внешней политики страны оставался принцип преемственности (*нем. Kontinuität*), который гарантировал предсказуемый и поступательный курс германского государства как во внутренних делах, так и в мировой политике.

После эскалации украинского кризиса в феврале 2022 г. стало очевидно, что разворачивающийся на востоке Европы конфликт стал испытанием для умеренной позиции Берлина по внешней политике и политике безопасности. Правительство Олафа Шольца выдвинуло концепцию «смены эпох» (*нем. Zeitenwende*) в качестве новой основы внешней политики страны. Германия пошла на беспрецедентное увеличение военных расходов и нарушила свой давний принцип отказа от поставок оружия сторонам конфликта.

В попытках переосмыслить многолетние представления о своём месте в Европе и мире, а также приспособить свой внешнеполитический курс к изменившейся международной ситуации руководство ФРГ инициировало разработку и принятие новых доктринальных документов в сфере внешней политики и безопасности. Позиция и идеи, изложенные в них, могут стать определяющими для внешнеполитического курса Германии в долгосрочной перспективе.

Анализировать происходящие изменения в стратегии можно лишь с учётом широкого контекста внешней политики Германии. Комплексный анализ деятельности Берлина на мировой арене представляют работы профессора МГИМО Н.В. Павлова, опубликовавшего ряд монографий (Павлов 2023), посвящённых эволюции внешней политики объединённой Германии. Большой период и широкий географический диапазон деятельности ФРГ в военно-политической сфере охватывают работы Ф.О. Трунова (Трунов 2023). Исследователь определяет постоянно действующие факторы, влияющие на решения, которые руководство ФРГ принимает в сфере безопасности.

На изменения в принципиальном подходе Берлина ко внешней политике ещё в начале 2000-х гг. обратили внимание зарубежные авторы, среди которых Х. Мауль (Maul 2000), Ф.-Й. Майерс (Meiers 2006), Х. Биэль (Biehl 2001), Ч. Купчан (Kupchan 2002). Поводом для исследований на эту тему стало осмысление вооружённого участия ФРГ в югославских событиях в 1995 и 1998–1999 гг. Так, Х. Мауль расценил эти действия как отход Германии от послевоенной политики «гражданской державы».

Изменениям в оборонной стратегии и политике безопасности ФРГ, а также другим аспектам немецкой внешней и внутренней политики посвящены работы отечественных германистов ИМЭМО РАН В.И. Васильева (Васильев 2018), Ф.А. Басова (Басов 2022), А.М. Кокеева (Кокеев 2018), М.В. Хорольской (Хорольская 2023). Предпринимаемые в рамках «смены эпох» шаги Германии на мировой арене рассматривает А.П. Соколов (Соколов 2023), отмечая, что немецкое руководство стремится использовать события на Украине для того, чтобы переломить тренд на демилитаризацию Германии, сложившийся в постбиполярную эпоху.

Публикация новых стратегических документов в ФРГ уже привлекла внимание российских и зарубежных исследователей. Так, В.К. Белозёров (Белозёров 2023) анализирует вышедшую в июне 2023 г. Стратегию национальной безопасности (СНБ) ФРГ, делая вывод, что актуальная политика безопасности Германии слабо отражает национальные интересы страны, является идеологизированной и иррациональной, а выстраивание политической идентичности основано на идеях противодействия России. Сомнения относительно «прорывного характера» Стратегии высказывает В.Б. Белов (Белов 2023). По мнению автора, за отдельными блоками этого документа просматриваются интересы конкретных министерств и партийная принадлежность их руководителей, а сам текст напоминает коалиционное соглашение 2021 г.

С бóльшим оптимизмом оценивает СНБ глава Немецкого института международных отношений и безопасности (нем. SWP) Ш. Майр, который видит в ней готовность Германии активно участвовать в продвижении нового многополярного устройства мира, основанного на трёх элементах: Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и международном праве (Mair et al. 2023). На некоторый разрыв традиций в свете выхода германской Стратегии в отношении Китая обращает внимание научный сотрудник Германского совета по международным отношениям (нем. DGAP) Т. Рюлиг (Rühlig 2023). Противоречия и проблемы в процессе формирования феминистской внешней политики Германии изучают политолог К. Цилла (Zilla 2023), научные сотрудники DGAP Д. Ширвон и Л. Штамм (Schirwon et al. 2023; Hauschild and Stamm 2024).

В основе данного исследования лежит метод качественного контент-анализа. Выпущенные германскими министерствами и ведомствами руководящие документы использовались в качестве главного источника информации. Цель настоящего исследования заключается в определении того, как в этих документах отражена внутригерманская дискуссия по военно-политической проблематике. Авторы работы исходят из того, что, несмотря на противоречивый характер публикуемых документов и проблемы с реализацией целей, заявленных в этих документах, закрепление в доктринальных документах ФРГ идей «смены эпох» придаёт им долгосрочный характер. В то же время отсутствие конкретики по многим вопросам позволит будущему правительству Германии внести коррективы и уточнения в провозглашённый кабинетом О. Шольца курс.

Для анализа изменения внешнеполитических установок ФРГ были выбраны основные и вызвавшие наибольший резонанс доктринальные документы, опубликованные в период работы правительства под руководством федерального канцлера Олафа Шольца: коалиционный договор 2021 г., Стратегия национальной безопасности, Руководящие принципы по формированию феминистской внешней политики, Стратегия в отношении Китая и Руководящие принципы оборонной политики. Кроме этого, нами проанализированы особенности внутригерманского дискурса, который складывается как вокруг этих документов, так и вокруг общего внешнеполитического курса Германии в свете политики «смены эпох».

Коалиционный договор

Приход в ноябре 2021 г. к власти в ФРГ «светофорной коалиции» эксперты не связывали с перспективой коренного перелома германского внешнеполитического курса. Коалиционный договор 2021 г. не содержал в себе принципиально новых положений в сфере оборонной политики и политики безопасности. В документе выражалась готовность укреплять европейскую опору НАТО, поддерживать сотрудничество в рамках ООН, продолжать модернизацию бундесвера¹. Заметный акцент на безопасности Восточной Европы² можно объяснить присутствием в коалиции партии «Союз 90/ Зелёные», представители которой ещё во время предвыборной гонки призывали к ужесточению диалога с Россией, закрытию проекта «Северный поток – 2» и, в целом, в большей степени следовали политике «ценностей», чем «интересов»³. Вместе с тем фундамент будущей работы трёх партий (СДПГ, Зелёных и СвДП) казался непрочным: учитывая сильное расхождение позиций участников нового правительства, коалиционный договор представлял собой скорее компромиссный документ, чем чёткое руководство к действию. Эксперты отмечали наличие множества нерешённых вопросов, среди которых были, например, судьба газопровода «Северный поток – 2», углеродный налог, некоторые социальные меры (Пименова 2022). В то же время, в немецком экспертном сообществе высказывалось мнение о том, что Германии следует расширить сферу своей ответственности в мировой политике (Maihold et al. 2021) в контексте таких вызовов, как растущее число

¹ Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen SPD, Bündnis 90/Die Grünen und FDP: Mehr Fortschritt wagen – Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Berlin, 2021. *Социал-демократическая партия ФРГ: официальный сайт*. Dezember 7, 2021. URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf (accessed 14.11.2024).

² Ibid. S. 115.

³ Baerbock zu Nord Stream 2. „Diese Gemeinsame Erklärung ist keine Lösung“. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Juli 22, 2021. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/annalena-baerbock-kritisiert-uebereinkunft-zu-nord-stream-2-17449306.html> (accessed 15.11. 2024).

авторитарных государств, ослабление позиций Запада и влияния международных институтов, обострение глобальных проблем. Соответственно, тезис про внешнюю политику в «условиях перемен» возник ещё до событий на Украине.

Начало специальной военной операции России на Украине повлекло за собой пересмотр Берлином своих внешнеполитических подходов, наглядным выражением чего стала провозглашённая федеральным канцлером 27 февраля 2022 г. концепция «смены эпох» (*нем. Zeitenwende*)⁴. Среди анонсированных канцлером мер были: пакет санкций «невиданного ранее масштаба», отключение России от международной межбанковской системы SWIFT, строительство терминалов сжиженного природного газа для ускоренного отказа от российских энергоносителей.

Действительно эпохальными, однако, стали изменения не в экономической, а в военной сфере. Канцлер объявил, что Германия планирует увеличить до 2% ВВП расходы на оборону в рамках НАТО «безо всяких ”но”» (то есть, выполнять взятое на себя ещё в 2014 г. обязательство); создать специальный фонд для нужд бундесвера на сумму 100 млрд евро; поставлять оружие Украине; расширить военные контингенты в Литве, Румынии и Словакии; работать над производством истребителей нового поколения. По мнению Шольца, эти шаги должны ознаменовать более активную роль Берлина в международных отношениях и наращивание его вклада в обеспечение европейской безопасности.

Подкрепление данных идей реальными шагами в поддержку Украины происходило на фоне критики канцлера за отсутствие решительных действий со стороны союзников, оппозиции и даже партнёров по коалиции. О. Шольц, чей рейтинг, в отличие от рейтингов зелёных политиков и лидера оппозиции Ф. Мерца, неуклонно снижался, был вынужден деятельно доказывать свою готовность ко внешнеполитическим переменам⁵. Самым ярким примером давления на канцлера стала ситуация вокруг поставок Киеву танков «Леопард-2»: за передачу данного типа вооружений войскам Украины выступали представители Зелёных, СвДП и блока ХДС/ХСС, некоторые члены партии СДПГ, включая канцлера, не одобряли отправку танков Киеву, за что подвергались критике как со стороны международных партнёров, так и внутри страны. В итоге германское правительство пошло на этот шаг при условии, что США поставят Украине боевые танки «Абрамс» собственного производства⁶. Между декларируемыми федеральным правительством мерами и их реализацией на практике и сейчас

⁴ Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022. *Die Bundesregierung*. Februar 27, 2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (accessed 18.11.2024).

⁵ Hoff H. 2022. A Sandwiched Scholz. *Internationale Politik Quarterly*. May 5. URL: <https://ip-quarterly.com/en/sandwiched-scholz> (accessed 15.11.2024).

⁶ Scholz zu Kampfpanzer-Lieferung bereit - unter einer Bedingung. 2023. *Süddeutsche Zeitung*. Januar 18. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/ukraine-leopard-panzer-bundesregierung-1.5734901> (accessed 27.11.2024).

существуют значительные расхождения. Освоение выделенных на военную сферу средств тормозят сложные бюрократические процедуры, внутрикоалиционные разногласия (например, по вопросам создания Совета Безопасности, поставкам оружия Киеву).

Несмотря на некоторые сложности в реализации военных реформ, происходящая трансформация немецкого курса в сфере обороны заслуживает внимания: поставки оружия на Украину и резкое увеличение военных расходов свидетельствуют о нарушении германским руководством послевоенных традиций, определявших сдержанность страны в вопросах задействования силового потенциала во внешней политике.

Внутригерманская дискуссия на тему «смены эпох»

Если на официальном уровне члены правящей коалиции продвигают, хотя и не всегда слаженно, концепцию «смены эпох», то дебаты на тему её целесообразности и содержания не прекращаются. С критикой выступают как сторонники, так и противники концепции. Первые призывают к ускорению темпов «смены эпох», наращиванию помощи Украине и более решительному противостоянию России. Данная группа многочисленна, именно она доминирует в общем дискурсе на тему «смены эпох». Противников концепции официальный Берлин стремится представить как радикалов и по возможности исключить из общественной дискуссии.

В числе представителей первой группы – оппозиционный блок ХДС/ХСС, члены которого разделяют мнение федерального правительства о том, что политика безопасности ФРГ нуждается в фундаментальных переменах, но критикуют медлительность и нерешительность действий коалиции. «Мы хотим и дальше поддерживать вас в ваших усилиях по противодействию этой войне вместе с нашими партнёрами в ЕС и НАТО. Мы делаем это по глубочайшему внутреннему убеждению. Однако мы также по-прежнему убеждены, что спустя год после начала войны курс вашего правительства не соответствует требованиям, которые вы сами себе предъявляете», — резюмировал позицию блока глава ХДС Ф. Мерц на заседании бундестага в марте 2023 г.⁷. Депутат бундестага, эксперт ХДС по обороне и внешней политике Р. Кизеветтер заявил, что «отношение Германии к войне должно измениться с наивной нестратегической позиции на решительные действия, иначе ”смена эпох” останется лишь пожеланием»⁸.

⁷ Merz fordert schnelleres Handeln. 2023. *Партия ХДС: официальный сайт*. März 2. URL: <https://www.cdu.de/artikel/merz-fordert-schnelleres-handeln> (accessed 17.11.2024).

⁸ Kieseewetter R. Neutral geht gar nicht. *Entscheidende Wochen*. 2022. *Konrad Adenauer Stiftung*. Oktober 7. URL: <https://www.kas.de/de/web/die-politische-meinung/artikel/detail/-/content/entscheidende-wochen> (accessed 17.11.2024).

Представители Министерства обороны также делают критические заявления, в основном, по поводу недостаточности выделенных средств для создания действительно боеспособной армии и слишком медленного процесса закупок военной техники. Парламентский комиссар по вооружённым силам Германии Е. Хёгль описала состояние немецкой армии словами «бундесверу не хватает всего»⁹. Министр обороны ФРГ Б. Писториус уверен, что 100 млрд евро недостаточно для покрытия всех потребностей вооружённых сил¹⁰.

Среди экспертов, активно призывающих к более решительным мерам поддержки Киева и укреплению собственной безопасности в рамках «смены эпох», выделим профессора мюнхенского Университета Людвиг-Максимилиана М. Шульце-Весселя, руководителя исследовательской группы по политике безопасности SWP К. Майор, главу Мюнхенской конференции по безопасности К. Хойсгена, историка Г. Винклера. Наряду с другими учёными, политиками и общественными деятелями они в декабре 2023 г. подписали обращение к федеральному правительству с призывом усилить поддержку Украины.

К числу критиков концепции «смены эпох» относится, прежде всего, стремительно набирающая популярность Альтернатива для Германии (АдГ). Представители этой партии считают, что поставки вооружений на Украину лишь затягивают конфликт и препятствуют мирным переговорам¹¹. «Смена эпох, которую Вы объявили, ведёт в будущее без мира и экономической безопасности», — заявил сопредседатель АдГ Т. Хрупалла, обращаясь к О. Шольцу на заседании бундестага в марте 2023 г.¹². Оппонентом нынешнего правительственного курса выступает и С. Вагенкнехт, бывшая глава фракции Левой партии в бундестаге, создавшая в январе 2024 г. собственную политическую партию. Если к парламентским выборам 2025 г. политик не изменит своих позиций, её партия сможет объединить вокруг себя некоторую часть противников «смены эпох» и сторонников более сбалансированного подхода в отношениях с Россией, преодолев 5% барьер для прохождения в бундестаг.

Критической оценки курса правительственной коалиции придерживается бывший канцлер ФРГ Г. Шрёдер. «Правительству Германии необходимо инвестировать в первую очередь в инфраструктуру, образование и строительство жилых домов, нежели чем в бундесвер из-за опасности, которая якобы исходит от России», — считает отставной политик¹³.

⁹ Wehrbeauftragte Eva Högl „Der Bundeswehr fehlt es an allem“. 2023. *Zeit Online*. März 13. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-03/wehrbeauftragte-eva-hoegl-kritik-ausruestung-jahresbericht> (accessed 18.11.2024).

¹⁰ Pistorius reicht das Sondervermögen nicht. 2023. *Tagesschau*. Januar 27. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/geellschaft/pistorius-sondervermoegen-bundeswehr-101.html> (accessed: 13.11.2024).

¹¹ Лидер АдГ заявил, что решение о поставках танков Киеву ведёт к третьей мировой войне. 2023. TACC. 25.01. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16885449> (дата обращения: 14.11.2024).

¹² Regierungserklärung von Tino Chrupalla (AfD). 2023. *Deutscher Bundestag*. 20. WP. Sitzung 88. Tagesordnungspunkt 6. März 2. URL: <https://de.openparliament.tv/media/DE-0200088009?a=media&id=DE-0200088009&termID=Q15860072&ontext=NER&sort=date-desc&lang=de> (accessed 15.11.2024).

¹³ Schröder sieht SPD auf falschem Kurs. 2023. *Süddeutsche Zeitung*. Oktober 13. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/schroeder-altkanzler-spd-kritik-1.6287323> (accessed: 17.11.2024).

Несмотря на попытки руководства страны изолировать представителей данной группы в рамках общественной дискуссии (показательны в этом контексте попытки добиться в судебном порядке запрета деятельности АдГ и признание её молодёжной организации экстремистским движением), экономические издержки и проблемы, связанные с реализацией заданного внешнеполитического курса (в первую очередь, рост темпов инфляции, повышение потребительских цен, высокие затраты на энергоносители), заставляют немецких избирателей обратить внимание на альтернативные официальному дискурсу идеи. Об этом свидетельствует высокий рейтинг партии АдГ, которая, согласно опросам общественного мнения, занимает второе после блока ХДС/ХСС место по популярности среди населения¹⁴. Данные опросов подкрепляются рядом побед партии на выборах земельного уровня¹⁵.

В таких условиях федеральные министерства и ведомства Германии опубликовали документы, призванные зафиксировать новые внешнеполитические установки страны. Белая книга по вопросам безопасности 2016 г., основной документ по военно-политическим вопросам страны, как и другие, выпущенные до февраля 2022 г. документы, уже не соответствовали изменившейся риторике германского руководства, особенно в части взаимоотношений с Россией. Если в Белой книге 2016 г. ещё использовалась формула «безопасности в Европе вместе с Россией, а не против неё»¹⁶, то теперь на официальном уровне Берлин рассматривает Россию как главную угрозу европейской безопасности¹⁷.

Стратегия национальной безопасности

Главным из недавно вышедших стратегических документов стала первая в истории ФРГ Стратегия национальной безопасности (СНБ), увидевшая свет 14 июня 2023 г. Процесс подготовки данного документа был запущен в марте 2022 г. главой немецкого МИД. Изначально планировалось представить документ 7 декабря 2022 г.

То обстоятельство, что ответственность за написание подобных текстов перешла от Министерства обороны к внешнеполитическому ведомству, свидетельствует об изменении расстановки правительственных сил в пользу Зелёных и растущем влиянии этой партии (Белозёров 2023). Бывшая сопредседатель

¹⁴ Sonntagsfrage Bundestagswahl. 2024. *Infratest demap*. März 7. URL: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/sonntagsfrage/> (accessed 15.11.2024).

¹⁵ AfD-Kandidat gewinnt Oberbürgermeisterwahl in Pirna. 2023. *Süddeutsche Zeitung*. Oktober 17. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/sachsen-afd-kandidat-gewinnt-oberbuergemeisterwahl-in-pirna-1.6321049> (accessed: 17.11.2024).

¹⁶ Weißbuch zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr, 2016. 2016. *Bundesministerium für Verteidigung* (Hrsg.). Berlin. S. 31–32.

¹⁷ Chancellor Olaf Scholz Wants to Transform Germany's Place in the World. He'd Just Rather Not Talk About It. 2022. *Time*. April 27. URL: <https://time.com/6170974/olaf-scholz-germany-interview/> (accessed 25.11.2024).

партии, министр иностранных дел предложила толковать безопасность как взаимосвязь трёх элементов: неприкосновенности жизни, защиты свободы жизни, безопасности основ жизни¹⁸.

Центральным предметом спора между Зелёными и социал-демократами стал вопрос о создании Совета национальной безопасности – структуры, которая бы решала вопросы безопасности на межведомственном уровне. СвДП призывала к учреждению такого органа ещё во время избирательной кампании¹⁹, и эта инициатива нашла отклик в СДПГ, однако встретила сопротивление со стороны Зелёных. Опасаясь чрезмерного усиления Ведомства федерального канцлера, Зелёные потребовали прикрепить новую структуру к МИД. В итоге компромисс не был найден²⁰. Заявления некоторых членов партии СвДП²¹, однако, свидетельствуют о том, что либералы по-прежнему настроены учредить Совет. Что касается позиций по данному вопросу других парламентских партий, то наиболее последовательным сторонником создания СНБ остаётся ХДС²². Берлинский политолог К. Мориц считает, что провал попытки создания Совета лишает Германию не только способности действовать стратегически, но и негативно сказывается на международной репутации страны²³.

Другим предметом разногласий в процессе написания СНБ были закулисные переговоры при составлении бюджета. Отдельные заинтересованные лица хотели добиться как можно более конкретных обязательств по своим направлениям, из чего впоследствии можно было бы вывести финансовые требования²⁴. Представители партии «Зелёные», по данным Spiegel²⁵, требовали, в случае включения в Стратегию обязательства о целевом 2%-ном финансировании оборонных нужд, одновременного увеличения расходов на дипломатию и сотрудничество в целях устойчивого развития. В итоге в документе было прописано намерение повысить военные расходы до 2% без указания каких-либо сроков²⁶.

¹⁸ Außenministerin Annalena Baerbock bei der Auftaktveranstaltung zur Entwicklung einer Nationalen Sicherheitsstrategie. 2022. Сайт министерства иностранных дел ФРГ. März 18. URL: <https://germania.diplo.de/ru-de/aktuelles/baerbock-nationale-sicherheitsstrategie/2517980> (accessed 26.11.2024).

¹⁹ Nie gab es mehr zu tun. Wahlprogramm der Freien Demokraten. 2021. Berlin. Свободная демократическая партия Германии: официальный сайт. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2021-06/FDP_Programm_Bundestagswahl2021_1.pdf (дата обращения: 25.11.23). S. 51.

²⁰ Hoffer R. 2023. Das sind die wichtigsten Punkte in Deutschlands erster Nationaler. *Neue Zürcher Zeitung*. Juni 14. URL: <https://www.nzz.ch/international/nationale-sicherheitsstrategie-deutschland-will-wehrhaft-werden-id.1742376> (accessed 21.11.2024).

²¹ Wyssuwa M. 2023. Diese Sicherheitsstrategie ist sicher nicht das Ende. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Juni 14. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/fdp-fordert-die-einrichtung-eines-nationalen-sicherheitsrats-18961308.html> (accessed 22.11.2024).

²² Taurus-Abhöraffaire – Union plädiert für Nationalen Sicherheitsrat. 2024. *Deutschlandfunk*. März 5. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/union-plaediert-fuer-nationalen-sicherheitsrat-100.html> (accessed 15.11.2024).

²³ Moritz C. Nationaler Sicherheitsrat – Deckel drauf? 2023. *Deutsche Atlantische Gesellschaft*. April 26. URL: <https://ata-dag.de/opinions-on-security/ausgabe-29-moritz/18688/> (accessed 25.11.2024).

²⁴ Hoffer R. Ibid.

²⁵ Gebauer M., Korbaki M. Ampel verzichtet auf nationalen Sicherheitsrat. 2023. *Spiegel Politik*. März 11. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/nationaler-sicherheitsrat-kommt-nicht-dissens-zwischen-olaf-scholz-und-annalena-baerbock-a-93090bc0-e61a-47af-a9ce-e4d8f915f17c> (accessed 25.11.2024).

²⁶ Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. S. 33.

Нерешённые вопросы распределения власти и юрисдикции между Ведомством канцлера и министерствами, а также отсутствие единой стратегии привели к задержке публикации документа и расплывчатости формулировок по его ключевым моментам.

Понятие «безопасность» авторы Стратегии трактуют комплексно, включая в него, сверх военного компонента, доступ к продовольствию, устойчивость демократических институтов, защиту личной информации, цепочки поставок, биоразнообразие. Стремление к расширительному пониманию безопасности характерно, опять же, именно для Зелёных, которые рассматривают проблемы безопасности в различных сферах жизни в качестве потенциальных источников угроз для страны.

Критики документа, прежде всего из оппозиции, указывают на его бессистемный и повествовательный характер. «Изложение идей — это ещё не стратегия», — отметил глава парламентской группы баварского Христианско-социального союза А. Добриндт²⁷. Эксперт DGAP К. Мёллинг также считает, что по многим пунктам документ даёт лишь приблизительное понимание будущего направления внешней политики Германии. По мнению исследователя, Стратегия не позволяет определить место и роль Германии на международной арене²⁸. Менее критического взгляда на СНБ придерживаются эксперты SWP, которые отмечают достигнутое между членами правящей коалиции согласие относительно необходимости изменений в сфере обороны и сдерживания, которого не было в начале работы «светофорной» коалиции. Тем не менее они также обращают внимание на то, что СНБ опирается на идеи коалиционного договора 2021 г. и Стратегической концепции НАТО 2022 г., но в ней слабо прописаны будущие вызовы и новые подходы (Kaim et al. 2023).

Руководящие принципы по формированию феминистской внешней политики

Военно-политические вопросы не обошли стороной и другой ключевой документ немецкой дипломатии – «Руководящие принципы по формированию феминистской внешней политики»²⁹, опубликованный Министерством иностранных дел Германии 1 февраля 2023 г. Данный 80-страничный документ не ограничивается расширением представительства и защитой прав женщин:

²⁷ Nationale Sicherheitsstrategie: „Blutleer“ und „irrelevant“. 2023. Фракция ХДС/ХСС в бундестаге: официальный сайт. Juni 14. URL: <https://clck.ru/36ukP7> (accessed 25.11.2024).

²⁸ Nationale Sicherheitsstrategie stößt auf geteiltes Echo. 2023. *Deutscher Bundestag*. Juni 19. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw25-pa-auswaertiges-sicherheitsstrategie-952500> (accessed 25.11.2024).

²⁹ Feministische Außenpolitik gestalten. Leitlinien des Auswärtigen Amts. 2023. Министерство иностранных дел ФРГ: официальный сайт. Februar 1. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2585008/d444590d5a7741acc6e-37a142959170e/ll-ffp-data.pdf> (accessed 12.11.2024).

речь в нём идёт о «внешней политике для всех членов общества»³⁰, хотя основной фокус внимания обращён на дискриминируемые группы населения. Предполагается, что противодействие социальной дискриминации должно происходить через предоставление этим группам определённых преимуществ (т. н. «позитивная дискриминация») (Zilla 2023), как то: усиление представительства в политике, финансирование проектов, способствующих достижению гендерного равенства, улучшение доступа маргинализированных групп к финансовым и природным ресурсам. Данная идея, как отмечает редактор *Neue Zürcher Zeitung* Р. Хоффер, повторяет инициативу ООН 20-летней давности «Обязанность по защите» (англ. *Responsibility to protect; R2P*), приоритизирующую безопасность человека над безопасностью государства. В этом смысле документ не содержит новизны и даже может снизить эффективность внешней политики страны – например, если немецкие дипломаты будут участвовать в панельных дискуссиях внутри страны и за рубежом лишь при условии «сбалансированного соотношения полов» среди участников мероприятия³¹. Отсутствие германских дипломатов в дискуссиях, где этот принцип соблюдаться не будет, не позволит Берлину донести отстаиваемые им идеи либеральной демократии, что в конечном счёте нанесёт ущерб последней³².

В рамках данной статьи наибольший интерес представляют собой те положения концепции, которые связаны с Россией и конфликтом на Украине. Хорошо просматривается смена приоритетов и ориентиров партии «Зелёные», выступавшей на заре своего существования с антивоенных позиций. Теперь авторы концепции феминистской внешней политики заявляют о том, что такая политика не является синонимом пацифизма. Как и в остальных документах, написанных под решающим идейным влиянием Зелёных, здесь доминирует бинарная логика победы и поражения, которая, на самом деле, отодвигает на задний план проблемы людей, непосредственно затронутых военными действиями. С акцентом на борьбу с гендерным насилием звучат призывы к оказанию всесторонней помощи Украине, в том числе военными средствами. Женское сообщество рассматривается авторами в качестве «проводников перемен», как сила, способная «продвигать общество вперёд и укреплять демократию». Апеллирование к женской части населения других стран теоретически может использоваться Берлином для воздействия на внутреннюю и внешнюю политику государств, будучи продолжением политики «мягкой силы».

Эксперты DGAP С. Динкель, Д. Ширвон и Л. Штамм выделяют три лагеря участников обсуждений феминистской внешней политики (Schirwon et al. 2023).

³⁰ Ibid. S. 5.

³¹ Ibid. S. 76.

³² Hoffer R. Ibid.

1) В нормативно-активистском лагере рассматривают феминистскую внешнюю политику в качестве средства для перехода к будущему, свободному от насилия. Экспорт оружия, меры военного сдерживания отвергаются как практики патриархальных структур.

2) Прагматичный лагерь в лице федерального правительства считает, что поставки оружия, если того требуют задачи обороны, совместимы с феминистской внешней политикой.

3) Представители консервативного лагеря скептически относятся к феминистской внешней политике и рассматривают её как утопию.

Попытки членов партии «Союз 90/ Зелёные» во главе с А. Бербок гармонизировать «смену эпох» и феминистскую внешнюю политику выглядят как стремление примирить явно конфликтующие принципы. В одном пассаже документа речь идёт о связи с «гуманитарной традицией, которая является основой классической политики мира и контроля над вооружениями», а в другом – о необходимости прибегнуть к военным средствам в отношении России. В результате возникает противоречивая картина, не позволяющая сделать ясные выводы о том, какой должна быть внешняя политика Германии в «новой эпохе».

Ещё один документ, посвящённый феминистской тематике, представила 1 марта 2023 г. на совместном с министром иностранных дел ФРГ мероприятии федеральный министр экономического сотрудничества и развития Германии С. Шульце: это «Стратегия феминистской политики развития»³³. Документ формулирует руководящие принципы, которые должны определять деятельность Министерства экономического сотрудничества и развития. В данном тексте упор делается на вопросы справедливости: «женщины и девочки составляют половину населения земного шара, поэтому они также должны обладать половиной власти». Обсуждение феминистской проблематики в контексте острых политических сюжетов, таким образом, остаётся прерогативой МИД.

Стратегия в отношении Китая

Немало противоречий среди членов правящей коалиции возникло при разработке стратегии взаимодействия с Китаем, одним из ключевых экономических партнёров Германии. В то время как в СДПГ призывали сохранять диалог с «критически важным партнёром», Зелёные и либералы делали акцент на рисках, которые такая кооперация может нести, приводя в пример «горький опыт с Россией»³⁴. В Стратегию национальной безопасности вопросы взаимодействия с Пекином включены не были, поскольку федеральное правительство по-

³³ Feministische Entwicklungspolitik. Für gerechte und starke Gesellschaften weltweit. *Министерство экономического сотрудничества и развития*. URL: <https://www.bmz.de/resource/blob/146200/strategie-feministische-entwicklungspolitik.pdf> (accessed 12.11.2024).

³⁴ China-Strategie der Bundesregierung im Parlament beraten. 2023. *Deutscher Bundestag*. September 28. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw39-de-chinastrategie-967318> (accessed 16.11.2024).

святило подходам немецкой дипломатии на китайском направлении отдельный 64-страничный документ³⁵. Иной, по сравнению с СНБ, была и презентация Стратегии: тогда как СНБ публике представили канцлер и несколько федеральных министров, на презентации документа, посвящённого Китаю, единственным представителем от правящей коалиции была А. Бербок. Стоит обратить внимание и на место, которое было выбрано для этой цели: выступление главы немецкого МИД состоялось в Институте китаеведения имени Герхарда Меркатора (*Mercator Institute for China Studies*), некоторые сотрудники которого находятся под санкциями КНР.

Повторяя изобретённую в Европейском союзе формулу «Китай как партнёр, конкурент и системный соперник», документ даёт подробное описание политики Берлина по отношению к Китаю в различных сферах. Наибольшее внимание при этом уделяется именно соперничеству с Пекином, причём свою зависимость от поставок из Китая в критически важных областях Берлин рассматривает как угрозу оказаться жертвой политического давления³⁶. В этой связи федеральное правительство ставит цели снижения односторонней зависимости, диверсификации экономических связей с зарубежными партнёрами, экспортного контроля и защиты потока немецких конфиденциальных технологий и ноу-хау. В Стратегии несложно заметить и некоторые противоречия: авторы заявляют о приоритете двусторонних отношений и в то же время говорят о выстраивании связей на основе общеевропейского подхода; подтверждают приверженность политике «одного Китая» и в то же время ратуют за более активное участие Тайваня в международных организациях. Неоднозначный подход к взаимодействию с Китаем, изложенный в Стратегии, – результат компромисса партий – участниц правящей коалиции, каждая из которых по-своему расставляет акценты в отношениях с Пекином. Если Зелёные и СвДП обращают внимание на риск утраты независимости в критических областях и развитие экономических отношений с тем или иным государством ставят в зависимость от соблюдения в нём прав человека, то СДПГ делает акцент на взаимовыгодном партнёрстве.

В Стратегии не прописаны обязательные требования или цели, что вызывает сомнения касательно того, насколько серьёзно Германия относится к необходимости «снижения рисков». Хотя концептуально в документе преобладает риторика соперничества, на практике германский подход вполне сбалансирован. Показательным примером стала покупка китайской компанией «Коско» (*Cosco*) 24,99% акций контейнерного терминала «Толлерорт» (*Tollerort*) в Гамбурге. Данная сделка, получив поддержку со стороны властей Гамбурга и крупнейшей

³⁵ China-Strategie der Bundesregierung. 2023. *Министерство иностранных дел ФРГ: официальный сайт*. July 14. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2608578/810fdade376b1467f20bdb697b2acd58/china-strategie-data.pdf> (accessed: 03.04.2024).

³⁶ Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. S. 54.

портовой группы Германии ННЛА, на федеральном уровне спровоцировала скандал: против неё решительно выступили представители Зелёных и СвДП, опасавшиеся чрезмерного усиления влияния китайцев на деятельность логистического хаба³⁷. Заключение сделки, как предполагается, произошло по решению канцлера и, как и по многим другим вопросам, стало результатом компромисса между членами правящей коалиции, согласно которому вместо планируемых 35% компании из КНР позволили владеть 24,99% акций контейнерного терминала³⁸. Другим недавним примером активности китайских инвесторов стало приобретение китайско-немецкой компанией Agile Robots AG за 33 млн евро технологического стартапа Franka Emika. По некоторым данным, Agile Robots контролируется китайскими государственными учреждениями³⁹.

Прежнюю политику в отношении Китая проводит немецкий бизнес. Так, концерн Ebm-papst Group не только рассматривает Китай как ключевой рынок для своей продукции, но и планирует выделить 25 млн евро на расширение своего присутствия в стране⁴⁰. Один из крупнейших в мире химический концерн BASF инвестирует 10 млрд евро в строительство завода по производству инженерных пластиков в южно-китайской провинции Гуандун⁴¹. Аналогичное решение о сохранении инвестиций в Китай приняла крупнейшая фармацевтическая, химическая и биологическая компания Merck, генеральный директор которой Б. Гарихо категорически отвергла призывы по сокращению операций с китайскими партнёрами, заявив: «Мы ожидаем ускорения темпов нашей деятельности в Китае»⁴². Экономист из Института немецкой экономики в Кёльне Ю. Маттес считает, что принимаемые правительством меры по снижению рисков, среди которых, например, сокращение количества спонсируемых промышленных выставок в Китае и уменьшение числа выданных Китаю инвестиционных гарантий, оказывают влияние в первую очередь на малые и средние компании, тогда как на крупные корпорации имеют лучший доступ к частным страховым услугам и больший потенциал для анализа рыночных возможностей⁴³.

³⁷ China ist nun an einem Hamburger Hafentermin beteiligt. 2023. *Welt*. Juni 20. URL: <https://www.welt.de/regionales/hamburg/article245951350/China-ist-nun-an-einem-Hamburger-Hafentermin-beteiligt.html> (accessed 15.11.2024).

³⁸ Regierung einigt sich auf begrenzten China-Einstieg beim Hamburger Hafen. 2023. *Spiegel*. Oktober 26. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/hamburg-hafen-regierung-einigt-sich-auf-begrenzte-china-einstieg-a-d3a99bf9-edca-435c-bd5e-a278cfcfd2> (accessed 27.11.2024).

³⁹ Haupt A. 2023. Franka Emika, Hamburger Hafen und Kuka: So viele Übernahmen von deutschen Unternehmen durch chinesische Investoren gab es wirklich. *Businessinsider*. November 5. URL: <https://www.businessinsider.de/wirtschaft/chinesische-uebernahmen-in-deutschland-partner-oder-eher-konkurrent/> (accessed 01.12.2024).

⁴⁰ Steitz C., Marsh S., Martinez M. 2023. How German companies are tackling China risk. *Reuters*. October 19. URL: [https://www.reuters.com/markets/europe/derisking-dilemma-how-german-companies-are-tackling-china-risk-2023-10-19/#:~:text=China%20became%20Germany's%20single%20biggest,BASF%20\(BASFn.DE\)](https://www.reuters.com/markets/europe/derisking-dilemma-how-german-companies-are-tackling-china-risk-2023-10-19/#:~:text=China%20became%20Germany's%20single%20biggest,BASF%20(BASFn.DE)) (accessed 01.12.2024).

⁴¹ BASF breaks ground on syngas plant at Zhanjiang Verbund site in China. 2023. *BASF: официальный сайт*. September 4. URL: <https://www.basf.com/global/en/media/news-releases/2023/09/p-23-295.html> (accessed 01.12.2024).

⁴² Strategische Alternativen für deutsche Chemieunternehmen in China. De-Risking oder aufs Ganze gehen? 2023. *CHEManager*. October 18. URL: <https://www.chemanager-online.com/news/strategische-alternativen-fuer-deutsche-chemieunternehmen-china#:~:text=BASF%20setzt%20die%2010-Mrd,der%20möglichen%20Arbeitsplatzverluste%20in%20Ludwigshafen> (accessed 01.12.2024).

⁴³ Steitz C., Marsh S., Martinez M. Ibid.

Таким образом, несмотря на конфронтационную риторику федерального правительства Германии, в отношении Китая во многом сохраняется прагматический подход. Отсутствие обязательных требований к предприятиям позволяет последним продолжать прежний бизнес-курс в отношении КНР. Отчасти этому способствует позиция СДПГ в отношении ведения дел с китайскими партнёрами.

Руководящие принципы оборонной политики

Закреплением воинственной риторики в духе «смены эпох» стали опубликованные Министерством обороны Германии 9 ноября 2023 г. новые директивы по оборонной политике⁴⁴. После 1990 г., за отсутствием непосредственных угроз безопасности, руководство ФРГ сосредоточилось на участии в зарубежных миссиях НАТО и ООН. Реформы бундесвера и изменение концептуальных установок проводились для повышения эффективности в решении задач вне зоны ответственности НАТО. Теперь же, согласно новым директивам, на первый план военного планирования германских вооружённых сил выходит обеспечение собственной безопасности и защита союзников. «Германия, как самая густонаселённая и экономически сильная страна в центре Европы, должна стать основой сдерживания и коллективной обороны в Европе», – сказано в приветственном слове министра обороны ФРГ Б. Писториуса и генерального инспектора бундесвера К. Брейера⁴⁵. Необходимость скорейшего построения «эффективного и боеспособного бундесвера» обусловлена, согласно авторам директив, исходящей от России «самой большой угрозой миру и безопасности в евроатлантическом пространстве». Проведение реформ увязывается с требованиями союзников задействовать военно-силовой потенциал Германии для поддержки Киева и повышения обороноспособности Европы. Директивы дополняют Стратегию национальной безопасности ФРГ и заменяют собой «Концепцию бундесвера» 2018 г., в которой особое внимание уделялось зарубежным миссиям и задачам «миростроительства», которые готов был взять на себя бундесвер в случае неспособности центральных властей той или иной страны обеспечить общественную безопасность и порядок⁴⁶. Новый документ определяет основы эффективной деятельности бундесвера, в том числе в области людских ресурсов, взаимодействия с союзниками, организации, климатической устойчивости (зелёная повестка уже многие годы вписывается во все сферы деятельности государства), а также в сфере вооружений и закупок.

⁴⁴ Verteidigungspolitische Richtlinien 2023. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5701724/eacb54dfc428b-6808c9088402de91836/verteidigungspolitische-richtlinien-2023-data.pdf> (accessed 15.11.2024).

⁴⁵ Ibid. S. 6.

⁴⁶ Ausgewählte Grundlinien der Gesamtkonzeption. *Die Konzeption der Bundeswehr*. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/26546/befaf450b146faa515e19328e659fa1e/20180731-broschuere-konzeption-der-bundeswehr-data.pdf> (accessed 19.11.2024).

Как видится, одной из причин подобной переориентации с ведения зарубежных миссий вне зоны ответственности НАТО на территориальную оборону стало неудачное завершение кампаний в Афганистане и Мали. В первом случае германское руководство последовало за решением старшего партнёра в лице США об эвакуации, подведя таким образом черту под двадцатилетним пребыванием в стране. Во втором случае с просьбой о завершении миссии с участием немецких военнослужащих выступило руководство Мали, заявив, что присутствие иностранных контингентов не сделало жизнь в стране безопаснее⁴⁷.

Ни в Руководящих принципах, ни в Стратегии национальной безопасности не прописано конкретных обязательств, которые должен взять на себя бундесвер, и показателей, которых он собирается достичь. Задача «сделать бундесвер сильнейшей армией Европы», таким образом, ляжет на будущие правительства Германии, которым после исчерпания средств из специальных фондов придётся регулярно наращивать оборонный бюджет. Кроме этого, нерешённым остаётся вопрос повышения вклада Германии в НАТО до 2% ВВП, что, согласно СНБ⁴⁸, должно произойти «в течение нескольких лет».

Как было отмечено выше, представители бундесвера, комментируя задачи, которые ставит перед ними федеральное правительство, указывают на нехватку финансирования и структурные проблемы в оборонном ведомстве, решение которых может затянуться, ведь «получение денег занимает гораздо меньше времени, чем наращивание военной мощи»⁴⁹.

Оценивая реализацию концепции «смены эпох» в сфере обороны, эксперты DGAP К. Мёллинг, Т. Шютц и С. Хэльмондс утверждают, что существующие в бундесвере структурные проблемы не позволят Германии в ближайшее время достичь заявленных целей по перевооружению, и выделенных на нужды армии активов недостаточно. Стране требуется «десятилетие безопасности», за которое необходимо пересмотреть свои стратегические подходы и разработать всеобъемлющую концепцию безопасности, чтобы в будущем иметь возможность противостоять «российской угрозе». Началом такого десятилетия, как предполагается, станет приход к власти нового правительства (Mölling et al. 2023).

Выводы

События февраля 2022 г. представили германскому руководству повод пересмотреть свои внешнеполитические подходы. Принимаемые в рамках концепции «смены эпох» меры и декларируемые намерения носят во многом беспрецедентный характер.

⁴⁷ Бундесвер может покинуть Мали до конца года. 2023. *Deutsche Welle*. 21.07. URL: <https://www.dw.com/ru/bundes-ver-smozet-pokinut-mali-do-konca-goda/a-66090361> (дата обращения: 01.12.2024).

⁴⁸ Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. *Nationale Sicherheitsstrategie*. S. 13.

⁴⁹ Militärexperte Mölling: Russland will Nato zermürben. 2023. *Stern*. December 19. URL: <https://www.stern.de/politik/ausland/ukraine-podcast/nicht-nur-ukraine--militaerexperte-christian-moelling-sieht-risiken-fuer-nato-34299722.html> (accessed 25.11.2024).

Несмотря на участие в военных операциях за рубежом, в вопросах боевого или провокационного использования военно-силового потенциала Берлин традиционно руководствовался принципом «стратегической сдержанности». Однако после эскалации конфликта на Украине имеет место крупнейшее со времён Второй мировой войны повышение расходов на оборону, прекратил действовать принцип отказа от поставок оружия сторонам конфликта. Высказана готовность увеличить вклад в оборону в рамках НАТО, нарастить численность военного контингента в других странах Европы и работать над производством новых типов вооружений.

В то же время сама концепция «смены эпох» адаптируются участниками правящей коалиции под решение узкопартийных задач, о чём свидетельствуют возникающие в процессе стратегического планирования разногласия. Трудности наблюдаются и в практической реализации заявленных канцлером мер, в том числе в ходе освоения выделенных на нужды бундесвера денег.

Впервые после воссоединения страны на первый план выдвинута задача ориентации бундесвера на защиту территории Германии и её союзников, а не на зарубежные операции. Заявления о планах превращения бундесвера в сильнейшую армию на европейском континенте, поставки оружия на Украину и увеличение военных расходов свидетельствуют о стремлении руководства страны пересмотреть место и роль германского государства в меняющихся международных реалиях.

Современный внешнеполитический курс Германии формируется на основе попыток немецкого руководства представить Россию в качестве самой большой угрозы европейской и национальной безопасности. После эскалации украинского конфликта тезис о «российской угрозе», существовавший и до 2022 г., впервые был отражён в доктринальных документах правительства ФРГ и приобрёл универсальный характер. Закрепление антироссийской риторики в официальных документах практически во всех областях, начиная от вопросов климата и заканчивая сотрудничеством с третьими странами, существенно снижает вероятность нормализации диалога между Москвой и Берлином в обозримой перспективе.

Как концептуальное наполнение, так и практическая реализация публикуемых федеральным правительством стратегических документов содержат противоречия.

Во-первых, это объясняется разными позициями партий – участниц правящей коалиции по ряду вопросов. Большое идейное влияние на содержательное наполнение новых доктринальных документов оказывает партия «Союз 90 / Зелёные», что подтверждается характерными для этой партии расширительной трактовкой вопросов безопасности и приоритизацией ценностного аспекта в политике. Представители СДПГ, в сравнении с Зелёными, традиционно придерживаются более умеренного курса и стараются избегать резких высказываний. Однако необходимость поиска компромисса и демонстрации единого

подхода с коалиционными партнёрами в рамках действующего правительства в итоге приводит к более жёстким формулировкам в документах. Риторика опубликованных после обострения украинского кризиса документов гораздо более воинственная, чем та, которая содержалась в коалиционном договоре 2021 г. Кроме того, ответственность за написание большинства текстов, имеющих военно-политическое измерение, перешла от Министерства обороны к контролируемому Зелёными Министерству иностранных дел.

Во-вторых, быстрая практическая реализация положений, которые заявлены в качестве приоритетных в новых доктринальных документах, в настоящее время невозможна из-за отсутствия у Германии необходимых для этого ресурсов.

Расплывчатые формулировки, как и отсутствие в опубликованных документах чётких обязательств, сроков и количественных показателей оставляют возможность в дальнейшем дополнить и уточнить подготовленные нынешним руководством положения. Однако сам факт закрепления идей «смены эпох» в стратегических планах германского государства делает невозможным их игнорирование будущим правительством страны.

Об авторах:

Артём Павлович Соколов – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра европейских исследований, Институт международных исследований Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России. Пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru.

Станислав Евгеньевич Проценко – выпускник магистратуры Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России. Пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: procenko_s_e@my.mgimo.ru.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда №23-28-01501, <https://rscf.ru/project/23-28-01501/>

UDC: 327.5+351.86+355.02
Received: November 13, 2023
Accepted: March 9, 2024

Zeitenwende Through the Lens of Olaf Scholz's Government Strategic Documents

 A.P. Sokolov, S.E. Protsenko
[DOI 10.24833/2071-8160-2024-6-99-230-251](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-6-99-230-251)

MGIMO University

Abstract: This study examines German doctrinal documents issued under the government of Olaf Scholz in the context of the “Zeitenwende” (turning point) proclaimed in 2022. Key documents analyzed include the *National Security Strategy*, *Guidelines for Feminist Foreign Policy*, *Strategy on China*, and *Defense Policy Guidelines*. Of particular interest are the ongoing transformations in Germany's strategic culture, which are unprecedented in scope and aim to position the Federal Republic as a significant actor in military policy. In response to Russia's military intervention in Ukraine, Berlin has increasingly emphasized the military dimension of its policy, including arms deliveries to Kyiv—an action that marks a departure from the post-war principle of refraining from supplying weapons to conflict zones.

The article explores how intra-German debates on military and political issues are reflected in these strategic documents. The participants in these debates can be broadly categorized into three groups: proponents of both the “Zeitenwende” and the government's associated policies; supporters of the “Zeitenwende” who dissent on the methods or tools of implementation; and opponents of the “Zeitenwende” in principle. Using qualitative content analysis, the study identifies contradictions within the documents and inconsistencies in the implementation of Berlin's declared objectives. Many formulations in the documents are characterized by ambiguity, allowing for future revisions or additions. Notably, the Green Party exerts significant influence over the content, promoting a bellicose rhetoric and advocating for an expanded understanding of security issues.

The findings suggest that Germany's practical approach remains measured and cautious. However, the incorporation of the “Zeitenwende” principles into strategic documents ensures their longevity, making it unlikely that any future government coalition will disregard these foundational shifts in Germany's military and foreign policy.

Keywords: Germany; Zeitenwende; foreign policy; German security policy; political-military strategy; doctrinal documents

About the authors:

Artem P. Sokolov – Candidate of Historical Sciences, research Associate of the Center for European Studies, Institute of International Studies, MGIMO University. 119454, Russia, Moscow, Vernadskogo Pr. 76. E-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru.

Stanislav E. Protsenko – Master's degree graduate of MGIMO University. 119454, Russia, Moscow, Vernadskogo Pr. 76. E-mail: procsenko_s_e@my.mgimo.ru.

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01501, <https://rscf.ru/project/23-28-01501/>

References:

- Biehl H. 2001. Wendepunkt Kosovo? Sicherheitspolitische Einstellungen in den alten und neuen Ländern. *SOWI-Arbeitspapier*. Strausberg. №128. 42 S. (In German)
- Dinkel S., Schirwon D., and Stamm L. 2022. Feministische Außenpolitik kann Deutschlands erste Nationale Sicherheitsstrategie prägen. *DGAP Policy Brief*, 24. Berlin: Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-84481-6> (accessed 30.11.2024). (In German)
- Hauschild A. and Stamm L. 2024. From feminist questions towards Feminist Processes: Strengthening Germany's Feminist Foreign Policy. *European Journal of Politics and Gender*. XX (XX): P. 1–5. DOI: 10.1332/25151088Y2023D000000017
- Kaim M., Mair S. (Koord.). 2023. Nach der Nationalen Sicherheitsstrategie – die nächsten Schritte. Berlin: *Stiftung Wissenschaft und Politik* (360 Grad). URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/nach-der-nationalen-sicherheitsstrategie-die-naechsten-schritte#publication-article-127> (accessed 15.11.2024). (In German)
- Kupchan A. 2002. *The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century*. New York: Alfred A. Knopf.
- Maihold G., Mair S., Müller M., Vorrath J., and Wagner C. 2021. Deutsche Außenpolitik im Wandel: unstete Bedingungen, neue Impulse. *SWP-Studie*, 15. DOI: 10.18449/2021S15 (In German)
- Mair S. 2022. Die Nationale Sicherheitsstrategie im Zeichen der außenpolitischen Zeitenwende: Prioritäten, Risiken, Potentiale. *VerfBlog*. DOI: 10.17176/20220330-131209-0 (In German)
- Maull H. 2000. Germany and the Use of Force: Still a "Civilian Power"? *Survival*. 42(2). P. 56–80. DOI: 10.1093/survival/42.2.56
- Meiers Fr.-J. 2006. *Zu neuen Ufern? Die Deutsche Sicherheits- und Verteidigungspolitik in einer Welt des Wandels 1990–2000*. Germany, Paderborn. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2007.00654.x (In German)
- Mölling C., Schütz T. and Hellmonds S. 2023. Zeitschleife statt Zeitenwende. *DGAP Policy Brief*, 15. URL: <https://dgap.org/de/forschung/publikationen/zeitschleife-statt-zeitenwende> (accessed 12.12.2024). (In German)
- Rühlig T. 2023. *Germany's New China Strategy: Following*. Berlin: Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik. URL: <https://dgap.org/de/forschung/publikationen/germanys-new-china-strategy-following-brussels> (accessed 23.11.2024). (In German)
- Zilla C. 2023. Neuausrichtung der Außenpolitik. *SWP-Aktuell*, A21. DOI: 10.18449/2023A21
- Basov F.A. 2022. Vnutrennie i vnesnie determinanty pozicii FRG v otnoshenii proekta «Severnyj potok-2». *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serija 25. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika. [Germany's Stance on the Nord Stream 2 Project: Internal and External Determinants]. №2. P. 76–108. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-76-108. (In Russian).

Belov V.B. 2023. Pervaja v istorii Germanii kompleksnaja Strategija nacional'noj bezopasnosti [The First in German History Comprehensive National Security Strategy]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*. (Vypusk II) 13(310). <http://doi.org/10.15211/analytics21320234453>. (In Russian).

Belozjorov V.K. 2023. Germanija konstruiuet strategicheskiju kul'turu [Germany Constructs a Strategic Culture]. *Rossija v global'noj politike*. 21(5). P. 166–177. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-5-166-177 (In Russian).

Horol'skaja M.V. 2023. Izmenenija v politicheskom landshafte Germanii posle nachala boevykh dejstvij na Ukraine: vyzovy dlja Rossii [Changes in the German Political Landscape After the Outbreak of the Conflict in Ukraine: Challenges for Russia]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMJeMO RAN*. № 2. P. 73–83. DOI: 10.20542/afij-2023-2-73-83. (In Russian).

Kokeev A.M. 2018. Novye akcenty v oboronnoj strategii i politike bezopasnosti Germanii [New Emphases in German Defense Strategy and Security Policy]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 62(11). P. 26–34. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-11-26-34 (In Russian).

Kokeev A.M., Vasil'ev V.I., Basov F.A., Horol'skaja M.V. 2018. Nemeckoe predstavlenie o bezopasnosti [German Perception of Security]. *Mezhdunarodnaja zhizn'*. №10. P. 37–54 (In Russian).

Pavlov N.V. 2023. *Jera Angely Merkel'* [The Era of Angela Merkel]. Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press». 431 p. (In Russian).

Pimenova E.V. 2022. Jepoha, kotoraja uhodit. Kakuju Germaniju ostavljaet Angela Merkel' [Epoch which Goes. What Germany Leaves Angela Merkel] *Svobodnaja mysl'*. 2(169). P. 125–134. (In Russian).

Sokolov A.P. 2023. Quo vadis, Germania? *Rossija v global'noj politike*. 21(4). P. 135–149. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-4-135-149 (In Russian).

Trunov F.O. 2023. Modelirovanije uchastija strany v uregulirovanii vooruzhjonnykh konfliktov: kejs dejstvij FRG v Mali [Modeling the Country's Participation in Armed Conflict Resolution: Case of Germany's Activity in Mali]. *Vestnik RUDN*. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. №1. P. 48–66. (In Russian).

Vasil'ev V.I. 2018. Strategicheskie imperativy Germanii [Germany's Strategic Imperatives]. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel'*. 3(338). P. 6–25. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Басов Ф.А. 2022. Внутренние и внешние детерминанты позиции ФРГ в отношении проекта «Северный поток – 2». *Вестник Московского университета*. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. №2. С. 76–108. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-76-108

Белов В.Б. 2023. Первая в истории Германии комплексная Стратегия национальной безопасности. *Аналитические записки Института Европы РАН*. (Выпуск II) 13(310). DOI: 10.15211/analytics21320234453

Белозёров В.К. 2023. Германия конструирует стратегическую культуру. *Россия в глобальной политике*. 21(5). С. 166–177. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-5-166-177

Васильев В.И. 2018. Стратегические императивы Германии. *Научно-аналитический журнал «Обозреватель»*. 3(338). С. 6–25.

Кокеев А.М. 2018. Новые акценты в оборонной стратегии и политике безопасности. *Мировая экономика и международные отношения*. 62(11). С. 26–34. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-11-26-34

Кокеев А.М., Васильев В.И., Басов Ф.А., Хорольская М.В. 2018. Немецкое представление о безопасности. *Международная жизнь*. №10. С. 37–54.

Павлов Н.В. 2023. *Эра Ангелы Меркель*. Москва: Издательство «Аспект Пресс». 431 с.

Пименова Е.В. 2022. Эпоха, которая уходит. Какую Германию оставляет Ангела Меркель. *Свободная мысль*. 2(169). С. 125–134.

Соколов А.П. 2023. Quo vadis, Germania? *Россия в глобальной политике*. 21(4). С. 135–149. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-4-135-149

Трунов Ф.О. 2023. Моделирование участия страны в урегулировании вооружённых конфликтов: кейс действий ФРГ в Мали. *Вестник РУДН*. Серия: Международные отношения. №1. С. 48–66.

Хорольская М.В. 2023. Изменения в политическом ландшафте Германии после начала боевых действий на Украине: вызовы для России. Анализ и прогноз. *Журнал ИМЭМО РАН*. №2. С. 73–83.